

КОНЦЕПТ «QUT» В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

У.К. Исабекова

Аннотация. Рассматривается концепт «благо», имеющий в казахском миропонимании множество значений, с ним связаны также многочисленные суеверия и табу. Лексема *qut*, носящая в себя глубокий познавательный смысл, является языковой единицей, связывающей современные тюркские языки с истоками, поскольку принадлежит к древним исконным корням словарного фонда. В казахском миропонимании *qut* связано с понятием священного, святого. Священное понятие *qut* в миропонимании тюркских народов берет свое начало в недрах архесознания, архаической системы ценностей, передававшаяся через общетюркское мифологическое и языковое сознание из поколения в поколение и ставшая средством воспитания у народа гуманизма, нравственности, чистоты. Кроме того, это в определенной степени языковой репрезентант, отражающий в языке общетюркское архаическое миропонимание, проявляющееся в качестве духовных и материальных ценностей человечества и Вселенной. Таким образом, концепт *qut*, обладавший в казахском миропонимании множеством значений и сохранивший в себе признаки древнетюркского мифологического мышления, в дальнейшем эволюционировал. Исследуя концепт *qut* в аспекте времени, можно отметить, что он получил всестороннее развитие в Средние века. Концепт «qut» является сложной конструкцией с присущей только ей макросистемой, связанной с идеей тенгрианства. Священное понятие «qut» у древних тюрков представляло собой субстанцию, не только приносящую человечеству жизненные силы, богатство, достаток, честь и славу, но и олицетворяющую покровителя четырех видов скота, растений. Особенно это относится к женскому началу, обеспечивающему продолжение жизни, преемственность поколений. В древнетюркских текстах понятие высшей силы, ниспосланной Небом, свойственное смысловой парадигме данной лексемы, со временем развивалось, уточнялось и в Средние века стало широко использоваться для передачи нового содержания.

Ключевые слова: когнитивный подход; концепт; мифологема; понятие благополучия; фразеологизм; древнетюркский язык; казахский язык.

Введение

Язык – знаковая система, позволяющая осуществлять межличностную коммуникацию и сохранять в целостности и передавать из поколения в поколение историю нации, ее самобытную культуру, мировоззрение и мировосприятие, характер и самосознание, традиции и мудрость народа. В. Гумбольдт отмечал, что «язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык. Язык насыщен переживаниями прежних поколений и хранит их живое дыхание» [1. С. 82]. Сущность любого этноса, начиная с древнейших времен и до настоящего времени, его мировоззренческая система, народный дух находят отражение прежде всего в языке.

Благодаря такой содержательной структуре, язык является не просто знаковой системой, но и показателем культуры. Поэтому современная лингвистика, изучавшая язык на структурном уровне, взяла курс на исследование языка в рамках атропоцентрической парадигмы, когда анализируется человек в языке и язык в человеке.

Общеизвестно, что на сегодняшнем этапе с расширением границ философии науки с каждым днем возрастает актуальность принципов междисциплинарного взаимодействия [2. С. 3–9]. Несмотря «на заметные различия течений и направлений в сфере теории языка, со временем дополняемые новыми исследованиями, большое значение имеет то, что теоретическая лингвистика в данных исследованиях актуализирует человеческий фактор» [3. С. 4–5]. Современное языкознание, основываясь на антропологическом принципе исследований, сформировало теорию единства «человек и язык».

В антропологических исследованиях язык понимается не только как «средство общения между людьми», но и как средство формирования мировосприятия и миропознания народа, информационных связей, межличностных и социальных отношений, как собиратель многовекового опыта этноса, общественных знаний и как этнокультурный феномен, передающий их будущим поколениям. В связи с этим всестороннее исследование природы языка в его взаимосвязи с системой восприятия и мышления человека способствовало становлению и развитию когнитивной лингвистики как новой области науки о языке.

Этот феномен языка делает необходимым рассмотрение когнитивных единиц в этнической картине мира и только в контексте духовных ценностей народа. Таким образом, «когнитивисты не могут удалиться от междисциплинарных связей... Только при помощи психологии, лингвистики, антропологии, философии и компьютерологии можно определить основы концептуальной системы природы мышления, понимания опыта» [Там же]. Предлагая широкий подход в лингвокультурологических исследованиях, А.А. Белицкая утверждает, что «антропологическая парадигма обладает определенными познавательными возможностями... однако простое интегрирование методов атропоцентризма оказывается недостаточным, поскольку для целостного фундаментального изучения текста необходимо выработать единый для всех направлений критериальный и категориально-терминологический аппарат» [4].

Информационный поток, который дает сведения о таких духовных ценностях народа, как мифологическое знание о мироздании, его морально-этические и философские воззрения на создателя и бытие, на живую и неживую природу, соединяясь в единое целое с его эстетическими представлениями, находит отражение в познавательных единицах. Поэтому изучение языковых единиц в триединстве «язык – мышление – культура», связывание их этнокультурного содержания с «человеческим

фактором в языке», раскрытие роли когнитивных единиц в формировании картины мира, определение отраженных в языковых единицах национально-культурных ценностей, константов культуры, являются актуальными задачами антропоцентрического направления в языкознании. Человек закрепляет определенное представление о природе в значении слова и по истечении времени, анализируя свой опыт и соотнося его с новой информацией, накопленной в процессе познания мира, выводит собственное обновленное понимание бытия-природы. Р. Павиленис пишет, что язык как бы встроен в концептуальную систему и «служит для дальнейшего строения и символического представления ее содержания», он указывает: «Усвоение любой новой информации о мире осуществляется каждым индивидом на базе той, которой он уже располагает. Образующаяся таким образом непрерывно конструируемая система информации (мнений и знаний), которой располагает индивид о действительном или возможном мире», представляет собой концептуальную систему [5. С. 101–102].

В свою очередь, систематизация и обобщение когнитивных единиц, встречающихся в письменных источниках литературного, лексикографического, этнографического характера, их идентификация на межязыковом уровне с точки зрения формы и содержания – все это указывает на новый уровень развития лингвистической науки и межпредметных связей. Стремление к раскрытию стоящих за языковыми знаками особенностей понятий и определений, составляющих архаический пласт знаний народа о мироздании, определяет актуальность предпринятого исследования.

Человек как представитель определенного этногенетического сообщества в процессе освоения окружающей среды не просто закрепляет свой общественно-культурный, познавательный опыт в языке, но через значения слов и их ассоциативные связи в концептуальной картине мире формируется национально-культурный колорит. В связи с этим в определенных языковых единицах, ассоциирующихся в сознании носителя языка с национально-культурными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.д., закрепляются определенные познавательные смыслы, и это придает языку свойства устойчивости, целостности и законченности.

Таким образом, изучение подобных когнитивных единиц в тюркских языках способствует определению сложившихся исторически духовно-культурных ценностей и их актуальных смыслов. Одной из таких когнитивных структур, представленных в казахском мировоззрении, является понятие *qut*. При анализе сложной структуры значений данного слова важно учитывать такие внутренние и внешние связи, как лексическая синтагматика, парадигматика и эпидигматика. Воззрения казахского народа, вкладываемые в концепт *qut*, невозможно полностью раскрыть без использования когнитивного метода.

Исследование

Лексема *qut* (в работе для межъязыкового обозначения концепта принято латинское написание; конкретная языковая форма дается в национальной графике), носящая в себе глубокий познавательный смысл, является языковой единицей, связывающей современный казахский язык с его истоками, поскольку принадлежит к древним исконным корням словарного фонда. В современном казахском языке лексема *qut* обычно встречается в составе паремий в качестве доминирующего слова. Паремии, как и во всех языках, в казахском являются «ценнейшим пластом языковой и культурной традиции... зафиксировавшие социально значимые обычаи и явления, отражающие накопленный столетиями опыт народов, что делает их богатым источником сведений о языковой картине мира» [6]. Участие лексем *qut* в качестве доминанты в устойчивых словосочетаниях, фразеологических единицах (ФЕ) видно из следующих примеров. *Құты кетті, құты қашты* (букв. 'Его благосостояние ушло, убежало его счастье'). 1. 'Ушло счастье, ушло единство и согласие'; 2. 'Он испугался'; *құт бітті, құт қонды, құт дарыды* 'поселилось счастье-богатство'; *құтты болды* 'принесло счастье и удачу'; *құтты жеріне қондырды* 'выдал замуж'; *құтты мекен, құттықоныс* 'место, оказавшееся счастливым и удачным'; *құтын алды* 'забрал счастье и покой'; *құты шайқалды* 'лишилось покоя и счастья'. Здесь основой идиом служат значения *qut* «внутренняя сила, дух; счастье, согласие, достаток, изобилие, единство».

Приведем пословицы и поговорки, образованные на основе этой лексемы: *Құтты қонақ келсе, қой егіз табады, құтсыз қонақ келсе қойға қасқыр шабады* 'Если придет благодатный человек – человек с удачей и счастьем, у овец появляются двойни, если придет не благодатный гость – человек без удачи и счастья – на овец нападают волки' [7. С. 419]; имеются производные лексические единицы: *құтты, құтсыз, құтаю, құтпан, құтекей, құтты, құтықта, құттылық, құтхана, құты қашты / ұшты, құтты болсын, құтты жеріне / орнына қондыру, құтты қонақ болу, құт-береке*. В употреблении данных слов реализуются семы «богатство, достаток, изобилие», и эти слова не поддаются прямому переводу.

В казахском миропонимании *qut* связано с понятием священного, святого. Для казаха счастье и единство семьи связываются с женщиной, поэтому большие, многочисленные семьи, живущие в благополучии и достатке, называют *құт қонған*. Кроме того, женщину умную, опытную, пожилую считали благом не только для семьи, но и для всего рода, и в казахском языке ФЕ *әулеттің құты, әулеттің киесі* употребляется в этом значении.

Одно из устоявшихся в языке значений лексемы *qut* – 'быть опорой, прибежищем'. К примеру, когда в дом впервые входила молодая

невестка, желая, чтобы она стала опорой для семьи и привнесла в нее *qut* 'благополучие', ей говорили *қадамың құтты болсын* 'пусть будет счастливым твой приход'. Также у казахов по случаю какого-либо радостного события в семье принято поздравлять устоявшимся словосочетанием *құтты болсын* 'пусть будет благо'. В основе этого казахского пожелания *құтты болсын!* заложены понимание того, что любое радостное событие свершается благодаря поддержке Небес, воле Всевышнего, и пожелание, чтобы это длилось долго.

Согласно мировосприятию казахов, для которых источником жизни было скотоводство, увеличение стада овец или табун лошадей приписывалось одной из овцематок или кобыл и считалось, что она *құты қонған, киесі бар* 'благая', отмечена 'святым покровителем', и, соответственно, скотоводы старались обеспечить данной овцематке или кобыле особый уход и заботу. Если она погибала, то одновременно с ней рушилось благополучие семейного очага, люди переживали, что она унесла с собой и *құт* 'благо'; в таких случаях употребляется ФЕ *өзімен бірге құты кетті* 'вместе с ним ушло и благо'.

Когда на свет появлялся ребенок, желая, чтобы он принес семье *qut* и сам рос счастливым и удачливым, нарекали его именами с корнем *qut*: *Құттыбай, Құттыбек, Құтым, Құттықыз, Құттыбала* и др., а собаке, считавшейся одним из семи сокровищ на свете, давали клички *Құтжол, Құттыаяқ*. В манихейских текстах и в буддийских сутрах, которые относятся VI–XII вв., слово *qut* употребляется как имя собственное [8. С. 502].

Со словом *құт* связаны многочисленные суеверия и табу, существующие в казахском миропонимании: *дастарқанды баспа, құты қашады* 'не наступай на дастархан (скатерть), исчезнет благо с дастархана', *бас киімді сыйлама, басыңнан құт кетеді* 'не дари свой головной убор, уйдут из головы благо, счастье и удача', *қазаныңды біреуге берме, отбасыңның берекесі қашады* 'не дари свой казан, убегут благополучие и достаток семьи', *мал сатсаң не сыйласаң, бас жібін бермей, шешіп алып қал, малдың бас жібімен бірге құты кетеді* 'когда даришь или продаешь скот, не отдавай его поводок, убежит покровитель скота'. Это еще раз служит доказательством того, что понятие *qut* считается священным, сакральным.

Активное использование производных слов «*құтты*», «*құтсыз*», «*құттықтау*» и др., образованных от мифемы *qut*, применение словоформ «*құтты*», «*құтсыз*» и к людям, и к животным, и к вещам, показывает расширение сферы функции исследуемой единицы. В памятниках VI–XII вв. слово *qut* употребляется в значении «душа», «дух», «счастье» [Там же. С. 501–503]. Первоначальное значение данной лексемы, содержащее понятие «дух», «внутренняя сила, мощь», развиваясь, со временем приобрело значения «счастье», «достаток»,

«богатство», «изобилие», «обилие», «согласие», «единство», а вместе с ними и «преумножившийся», «опора», «покровитель».

Еще одна из особенностей понятия *qut* в мировосприятии казахов – использование данного концепта в качестве одного из мерил, критериев духовных ценностей. «*Qut*» понимается как вознаграждение со стороны Обладателя высшей силы за хорошие деяния для народа, семьи, отдельного человека, т.е. за мягкий нрав и хорошие дела в них поселяется *құт* – *құт қонады* или они становятся обладателями *qut* – *құтқа ие болады*. Иными словами, установление взаимоуважения и солидарности между членами семьи связывается с приходом *qut* – *құттың қонуы*. Также считалось, что в таких кухонных принадлежностях, как казан, поднос, торсук, саба, күбі и др., и в бытовых предметах: колыбель, сундук, мешок, дорба и др. может поселиться *qut*, несущий в себе достаток и изобилие. Поэтому в семье относились к данным вещам и посуде с почетом, стараясь содержать их в особой чистоте; а если в доме не было единства, чистоты и быт был беспокойным, то понимали, что «из этого дома убежал *qut*» – *ол үйдің құты қаиқан / ұиқан*.

Концепт *құт*, имеющий в казахском миропонимании множество интерпретаций, корнями уходит в мифологическое прошлое древних тюрков: лексема *qut* в древнетюркском языке имела следующие значения «QUT I 1. душа; жизненная сила, дух. 2. календ, элемент, QUT II 1. счастье, благо, благодать, благополучие; удача, успех; счастливый удел; 2. перен. достоинство, величие; 3. рел. состояние истинного бытия, блаженства (обычно о будде, архате), блаженство; QUT III и. собств. (Man Erz. IV₃₉); *qut täñri xatunı* и. собств. (Uig I 28₇) [9. С. 471–472]. Лексема активно использовалась в орхоно-енисейских памятниках письменности: *täñri jarlıqaduqın ücün özim qutım bar ücün qaıan olurtım* ‘по милости неба и потому, что у меня самого было счастье, я сел (на царство) каганом’ (КТм₉) [10].

У древних тюрков бытовала сильная вера в то, что и у матерей, принесших в этот мир умных сыновей, поселится *qut* – *құт қонады*: *Umaj teg ögim qatun qutıña, inim Kul tegin er at boltı* ‘для (т.е. на радость) ее величества моей матери-катун, подобной Умай, мой младший брат получил геройское имя Кюль Тегин (стал зваться мужем, т.е. богатырем)’ (КТб₃₁). Наряду с этим в древнетюркских надписях встречаются такие собственные имена: «QUTACUN и. собств. (USp 109₁₀); QUTAD и. собств. (Uig 88₇₆); QUTADMİŞ (USp 88₁₇); QUTAJ название ткани, шелк (БК Xb₁₁); QUTAN и. собств. (МК I 415); QUTLUY III и. собств. (МК I 464); QUTQAN и. собств. (USp 30₂₆); QUTRULMİS и. собств. (МО 2₁₆)» [9. С. 471–472].

Глубоко устоявшееся в миропонимании древних тюрков понятие *құт киесі* ‘обладатель блага, благодати’ правильнее будет рассматривать как архаическое понятие, передававшееся из поколения в поколе-

ние через мифологическую память. Содержание используемой в текстах орхоно-енисейских памятников лексемы *qut* показывает, что она является лингвомифологической единицей, отражающей тюркский этнобыт. Например, в памятнике Кюль-тегину – *barmiş bodun ölü jitiü jadaŷin jalaŷin jana kelti* ‘ушедший народ, погибая, пешком и нагишом пришел обратно’; *Bodunı igidejin tijin jirγaru oγuz bodun tapa, ilgerü qıtaŷ, tatabı bodun tapa birgerü tabγač tapa uluγ sū eki jigirmi...* (*süñüsdim anda*) ‘бродивший народ, ослабевая и погибая, пеш и наг, пришел (к нам) обратно. Чтобы поднять (свой) народ, (я предпринял) с большими войсками двенадцать (походов): налево (т.е. на север) против народа огузов, вперед (т.е. на восток) против народа кытай и татабы, направо (т.е. на юг) против табгачей... сразился. После’ (КТб₂₈); *kisre, teŷri jarılqazu, qutym bar üčün öltäči bodunuy tirigrü igi[d]tim, jalaŷ bodunuy tonluγ čıγaŷ bodunuy baj qiltim, az bodunuy üküš qiltim, iqar elligä (iqar kaγanlıγda jar qiltim, tört bulunđaqı)* ‘того, – да будет (ко мне) Небо благосклонно, – так как на моей стороне было счастье и удача, то я поднял (т.е. призвал) к жизни готовый погибнуть народ, снабдил платьем нагой народ, сделал богатым неимущий народ, сделал многочисленным малочисленный народ. Там, где верные племенные союзы и верные каганы, я творил добро (т.е. действовал справедливо и милостиво). Живущие по четырем углам (т.е. странам света)’ (КТб₂₉) [10]. Из данного контекста можно заметить, что только тогда, когда человеком доволен Тенгри, *qut* будет с людьми, и когда *qut* с ними, можно преодолеть все трудности.

В древнетюркский период концепт *qut* воспринимается как духовная ценность высшего уровня, которая активизируется, однако, только по божьему (Тенгри) велению. Изучение памятников показывает, как активно использовался данный концепт в формировании картины мира, как расширились его значения и развивались функции.

В памятниках письменности буддийского содержания, написанных с проповеднической целью, часто встречается слово *qut* в значении «духовная ценность»: *jükünür bizlimcin atlıγ jultuz qutıŷa* ‘мы поклоняемся величю звезды Лимчин’ (ТТ VII стр. 66₄); *burγan qutı* ‘блаженство будды’ (т.е. состояние будды) (*Suv* 21₂₁); *ol nomuγ eŷitip alqu nizvanılarıγ tarqarıp arγant qutıŷa teđdi* ‘услышав то учение, он, подавив все [свои] страсти, достиг блаженства (~ состояния) святого’ (*Uig* III 39₄); *qut bulmiş (tözün) rel.* ‘достигший блаженства, счастья, благодати (=скр. āγa), благородный’; *kim qaju tınlıγ bu nomuγ umuγ inay tutsar ol tınlıγ jemä qut bulmişlarqa sanur* ‘если какое-либо существо уверует в это учение, то это существо причисляется к достигшим благодати’ (ТТ VI₃₈); *täŷri... böğülänmäk qutuγ qıvıγ bulmuş bolıaj* ‘уверовать... в бога – [значит] приобрести счастье’ (*Man* II 5₄); 2. перен. величие, достоинство: *ol jeklärčestani eligniŷ küčin küsünin soγın jalınin qutın qıvın körüp*

artuqraq qorqtılar ‘те демоны, увидев силу, могущество и величие царя Частаны, испугались еще больше’ (Uig I 43₁₆)» [9. С. 471–472].

Известно, что в развитии любого концепта большую роль играет пространство. Говоря о роли понятийных категорий времени и пространства в процессе развития соотношения познания и языковой картины мира, Г.М. Костюшкина отмечает, что со временем представления об окружающей среде у человечества расширяются, это, в свою очередь, приводит их к наполнению новым содержанием [11. С. 6–13]. Наряду с этим исследовательница указывает на сильное воздействие экстралингвистического фактора: «...человеческое сознание производит всякий раз своеобразную концептуализацию реалий окружающего мира в зависимости от национальных этно-, гео-, социо-, психо- и другого рода факторов. Более того, пространственно-временное представление языка и его систем связано с формированием психики и сознания человека» [12. С. 39]. В целом исследователи выделяют такие признаки лингвокультурных концептов, как комплексность, ментальность, ценностность, условность, неопределенность границ, многомерность и т.д. [13, 14]. В этой связи можно видеть, как содержание слова *qut*, первоначально имевшего значения «душа», «дух», «счастье», со временем усложнялось как «счастье, благо, благодать, благополучие; удача, успех человека» и превратилось в концепт, выражающий особенности представлений народа о своем благополучии.

В понимании тюрков связь слова *qut* с высшими небесными силами привела к использованию его вместе с понятием Умай. Например, в памятнике Тоньюкука читаем: Tenri Umaj İduq jer – sub «Тэнри Умай, касиетги Жер-су» ‘Тенгри Умай, священная Земля-Вода’ (Тон. 38) [14. С. 111]. В трудах историков и этнографов имеются сведения о том, что понятие *qut* у древних тюрков связано и с Умай, и со священной горой Өтүкен (*күтты Өтүкен*), что позволяет представлять *qut* в образе женщины [15. С. 265].

Понятие *qut* в нашем исследовании, хотя и наделено **особой божественной силой**, не стоит в одном ряду с понятием «Тенгри». Л.П. Потапов так охарактеризовал последнее: «Религиозные представления древних тюрков обладают поразительной устойчивостью... Верховным божеством у древних тюрков считалось Тенгри, почитание которого уходит корнями в хуннскую эпоху. Древние тюрки устраивали Тенгри специальное моление» [Там же].

Как было показано, концепт *qut* является сложной структурой (конструкцией) с присущей только ей макросистемой, связанной с идеей тенгрианства. Священное понятие *qut* у древних тюрков представляло собой субстанцию, не только приносящую человечеству жизненные силы, богатство, достаток, честь и славу, но и олицетворяющую собой покровителя четырех видов скота, растений. Об этом Л.П. Потапов пишет так: «...*qut* – это жизненное начало, свойственное не только людям,

но и домашнему скоту, зверям, растениям. Его дает местная природа, олицетворяемая и почитаемая в образе антропоморфных “хозяев” (ээзи) местности, гор, тайги и т.д., представляемых, как правило, в женском облике» [15. С. 265–285]. Особенно это относится к женскому началу, обеспечивающему продолжение жизни, преемственность поколений. Кроме того, использование правящей тюркской аристократией данного понятия для воздействия на рядовых тюрков в целях укрепления государственного строя и установления своего господства способствовало углублению понимания народом данного содержания «*qut*».

Заключение

В процессе изучения развития концепта *qut* учитываются первоначальные сведения, а через них осознаются и новые. В связи с этим в представлении народа первоначальное понимание концепта *qut* дополняется новым содержанием. В процессе создания нового знания человек, основываясь на уже имеющихся в его сознании положениях, опираясь на свои размышления о мироздании, о его закономерностях, собирает новые факты и сохраняет их в памяти. Исследуя концепт *qut* в аспекте времени, можно отметить, что он получил всестороннее развитие в Средние века. Древнетюркское понятие высшей силы, ниспосланной Небом, свойственное смысловой парадигме данной лексемы, со временем развивалось, уточнялось и в Средние века стало широко использоваться для передачи нового содержания. Частота употребления лексемы *qut* в памятнике XI в. «Кутадгу билиг» (325 раз) указывает на активность ее использования и актуальность семантики.

Священное понятие *qut* в миропонимании тюркских народов берет свое начало в недрах архесознания. Архаическая система ценностей, передававшаяся через общетюркское мифологическое и языковое сознание из поколения в поколение, стала средством воспитания у народа гуманизма, нравственности, чистоты. Кроме того, это в определенной степени языковой репрезентант, отражающий в языке общетюркское архаическое миропонимание, проявляющееся в качестве духовных и материальных ценностей человечества и Вселенной. Таким образом, концепт *qut*, имевший в миропонимании казахов множество интерпретаций и сохранивший в себе признаки древнетюркского мифологического мышления, в дальнейшем получил еще большее развитие.

Литература

1. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 2000. 400 с.
2. Касавин И.Т., Порус В.Н. О некоторых итогах и перспективах анализа науки // Философия науки. Вып. 5: Философия науки в поисках новых путей. М., 1999. С. 3–9.
3. Кубрякова Е.С. Понятие «парадигма» в лингвистике: Введение // Парадигмы научного знания в современной лингвистике : сб. науч. тр. М., 2006. 164 с.

4. **Белицкая А.А.** Антропоцентризм vs антропокосмизм: к проблеме метода в лингвокультурологии // *Язык и культура*. 2013. № 3 (23). С. 1–19. URL: <http://www.lib.tsu.ru/ru/mminfo/000349304/23/23.html> (дата обращения: 16.01.2017).
5. **Павиленис Р.И.** Проблема смысла. Современный логико-философский анализ. М. : Мысль, 1983. 286 с.
6. **Нагорная Т.А., Масляков В.С.** Лексико-семантическая интерпретация «Правда», «Truth» и «Verdad» в русской, англо-американской и испанской языковой картинах мира // *Язык и культура*. 2016. № 1 (33). С. 58–71. URL: http://journals.tsu.ru/language/&journal_page=archive&id=1387&article_id=27470 (дата обращения: 16.01.2017).
7. **Қайдар Ә.** Халық даналығы. Астана : Тоғанай Т, 2004. 560 с.
8. **Древнетюркский** словарь / ред. Д.М. Насилов, И.В. Кормушин, А.В. Дыбо, У.К. Исабекова. Астана : Наука, 2016. 760 с.
9. **Древнетюркский** словарь / ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л. : Наука, 1969. 676 с.
10. **TÜRIK BITIG.** URL: <http://bitig.org/index.php?lang=r&mod=1&tid=1&oid=15&m=1> (дата обращения: 16.01.2017).
11. **Костюшкина Г.М.** Концептуальная систематика языка, речи и речевой деятельности как объект лингвистики // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2009. № 1. С. 6–13.
12. **Костюшкина Г.М., ОзONOVA Л.Г., Попова А.А., Федотова М.А., Фетисова С.А., Фофин А.И., Эрбынеева Д.В.** Концептуализация и категоризация в языке. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. лингв. ун-та, 2006. 584 с.
13. **Карасик В.И., Слышкин Г.Г.** Базовые характеристики лингвокультурных концептов // *Антология концептов*. М. : Гнозис, 2007.
14. **Айдаров Ғ.** Тоникук ескерткішінің (VIII ғасыр) тілі. Алматы : Қазақстан, 2000. С. 111.
15. **Потанов Л.П.** Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // *Тюркологический сборник-1972*. М. : Наука, 1973. С. 265–285.

Сведения об авторе:

Исабекова Улдар Келдибековна – кандидат филологических наук, докторант кафедры тюркской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: isabekovauldar@mail.ru.

Поступила в редакцию 27 февраля 2017 г.

THE CONCEPT OF «QUT» IN THE HISTORIC RAKUS

Isabekova U.K., Candidate of Philological Sciences, Doctoral Candidate of Turkic Philology Department Institute of Asia and Africa Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow). E-mail: isabekovauldar@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/37/4

Abstract. «*Qut*» concept which has a set of meanings in the Kazakh worldview associated with a lot of superstitions and taboos is discussed in the article. *Qut* lexeme, which has a deep cognitive meaning, is a linguistic unit linking the modern Turkic languages with origins because it belongs to the ancient ancestral roots of the word stock. *Qut* in the Kazakh worldview associated with the concept of sacred, holy. Sacred concept of the *qut* in worldview of the Turkic peoples, rooted in the depths of arheconsciousness, archaic system of values, transmitted through the common Turkic mythological and linguistic consciousness from generation to generation and has become a means of educating of humanism, morality, purity. In addition, it is the language representantive reflecting in the language the archaic Turkic outlook, manifested as the spiritual

and material values of humanity and the universe. Thus, the *qut* concept, had had many values in the Kazakh worldview and kept the features of the ancient Turkic mythological thinking, in the future got even more development. «Qut» concept is a complex structure with its macrosystem associated with the idea of Tengrianism. Sacred concept of the «qub» among the ancient Turks was a substance, not only bringing to mankind the power of life, wealth, prosperity, honor, and glory, but also represented the patron of the four kinds of animals, plants. This applies particularly to the female principle, which ensures the continuation of life, the continuity of generations. Old Turkic texts the notion of a higher power, revealed by Heaven, peculiar semantic paradigm of the token, eventually developed, refined and in the Middle Ages was widely used to transfer new content. Sacred concept of the «qut» in worldview of the Turkic peoples, rooted in the depths of arheconsciousness, archaic system of values, transmitted through the common Turkic mythological and linguistic consciousness from generation to generation and has become a means of educating of humanism, morality, purity. In addition, it is the language representative reflecting in the language the archaic Turkic outlook, manifested as the spiritual and material values of humanity and the universe. Thus, the «qut» concept, had had many values in the Kazakh worldview and kept the features of the ancient Turkic mythological thinking, in the future got even more development.

Keywords: cognitive approach; concept; myth; wellbeing concept; phraseological unit; Old Turkic language; Kazakh.

References

1. Humboldt W. von. (2000) *Izbrannye Trudy po jazykoznaniju* [Selected works in Linguistics]. Moscow: Progress.
2. Kasavin I.T., Porus V.N. (1999) O nekotoryh itogah i perspektivah analiza nauki [On some results and prospects of analysis of science]. *Filosofia nauki – Philosophy of science*. Issue 5: Philosophy of science in search of new ways. Moscow. pp. 3-9.
3. Kubrjakova E.S. (2006) Ponjatije “paradigma” v lingvistike: Vvedeniye [Notion of “paradigm” in Linguistics: Introduction]. *Paradigmy nauchnogo znanija v sovremennoj lingvistike: sbornik nauch. trudov – Paradigms of scientific knowledge in modern linguistics: collection of scientific works*. Moscow.
4. Belitskaja A.A. (2013) Antropotsentrizm vs antropokosmizm: k probleme metoda v lingvokul'turologii [Anthropocentrism vs anthropocosmism: to the problem of method in linguoculturology]. *Jazyk i kul'tura – Language and culture*. 3 (23). pp. 1-19. [Online]. Available from: <http://www.lib.tsu.ru/ru/mminfo/000349304/23/23.html> [Accessed: 16.01.2017].
5. Pavilenis R.I. (1983) *Problema smysla. Sovremennyy logiko-filosofskij analiz*. [Problem of meaning. Modern logical and philosophical analysis]. Moscow: Mysl'.
6. Nagornaja T.A., Masljakov V.S. (2016) Leksiko-semanticheskaja interpretatsia “Pravda”, “Truth” and “Verdad” v russskoj, anglo-amerikanskoj i ispanskoj jazykovoju kartinah mira [Lexical and semantic interpretation of “Pravda”, “Truth” and “Verdad” in Russian, English-American and Spanish linguistic pictures of the world] // *Jazyk i kul'tura – Language and culture*. 1 (33). pp. 58-71. [Online]. Available from: http://journals.tsu.ru/language/&journal_page=archive&id=1387&article_id=27470 [Accessed: 16.01.2017].
7. Kajdar E. (2004) *Halyk danalygy* [Folk wisdom]. Astana: Toganaj T.
8. Nasilov D.M. et al. (2016) (eds.) *Drevnetjurkskij slovar'* [Old-Turkic dictionary]. Astana: Nauka.
9. Nadeljaiev V.M. et al. (1969) (eds.) *Drevnetjurkskij slovar'* [Old-Turkic dictionary]. Leningrad: Nauka.
10. Anon. TÜRIK BITIG [Online]. Available from: <http://bitig.org/index.php?lang=r&mod=1&tid=1&oid=15&m=1> [Accessed: 16.01.2017].
11. Kostjushkina G.M. (2009) Kontseptual'naja sistematika jazyka, rechi i rechevoj dejatel'nosti kak ob'ekt lingvistiki [Conceptual taxonomy of language, speech and speaking

- activity as an object of linguistics]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta – Vestnik of Irkutsk State Linguistic University*. 1. pp. 6-13.
12. Kostjushkina G.M., Ozonova L.G., Popova A.A., Fedotova M.A., Fetisova S.A., Fofin A.I., Erdynjееva D.V. (2006) *Kontseptualizatsija i kategorizatsia v jazyke* [Conceptualization and categorization in language]. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta.
  13. Karasik V.I., Slyshkin G.G. (2007) Bazovye harakteristiki lingvokul'turnyh kontseptov [Basic features of lingvocultural concepts]. *Antologija kontseptov – Anthology of concepts*. Moscow: Gnozis.
  14. Aidarov G. (2000) *Tonikuk eskertkishinin (VIII gasyr) tili*. Astana: Kazahstan.
  15. Potapov L.P. (1973) Umaj – bozhestvo drevnih tjurkov v svete etnograficheskikh dannyh [Umaj – diety of Old Turki in the light of ethnographic data]. *Tjurkologičeskij sbornik – Turkological compendium*. Moscow: Nauka. pp. 265–285.

Received 27 February 2017